

С.А. Васюра

ГЕНДЕР И КОММУНИКАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Проблема активности субъекта деятельности, общения, познания остается мало разработанной и в отечественной, и в зарубежной психологии. Исследования разных видов активности человека являются в настоящее время одним из актуальных направлений психологической науки в нашей стране. В пермской психологической школе активность изучается с позиций теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, в которой сделан акцент на саморазвитии, самоактуализации и саморегуляции индивидуальности как системы. Интегральная индивидуальность представляет собой большую систему, состоящую из относительно замкнутых иерархических уровней, соответствующих разным ступеням развития материи – биохимического, общесоматического, нейродинамического, личностного, социальнопсихологического. Интегральная индивидуальность – это «особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связей между всеми свойствами человека» [16, с.19].

Теоретико-экспериментальное направление разработки проблемы активности в русле учения об интегральной индивидуальности человека в пермской психологической школе связано с именем Б.А. Вяткина [6]. Изучается роль и место активности в развитии индивидуальности человека, проводятся исследования гендерных аспектов активности. В работах представителей пермской психологической школы получены данные, которые свидетельствуют о том, что о полной характеристике интегральной индивидуальности нельзя говорить без учета особенностей пола (Руденко Г.И., 1995; Колясникова М.В., 1996 и др.).

Коммуникативная активность, как один из видов активности, представляет собой неотъемлемую характеристику человека как субъекта, реализующуюся в общении. Она является сложным многокомпонентным психологическим образованием. Коммуникативная активность, осуществля-

емая человеком в действенном плане жизни, приобретает форму самореализации в общении, во временном плане – форму регуляции своего общения, в ценностном плане – форму самовыражения в общении.

На инициацию, осуществление и координацию субъектом своей коммуникативной активности оказывает влияние его пол, гендерная принадлежность. К числу вопросов, требующих теоретического осмысления и эмпирических изысканий можно отнести задачи, связанные с особенностями проявления, регуляции и развития коммуникативной активности мужчин и женщин, стилей коммуникативной активности субъектов разного пола и другие задачи.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Категория субъекта в ее сущностной связи с принципами психологической науки, на наш взгляд, является той теоретико-методологической основой, базируясь на которой, можно раскрыть психологическую природу коммуникативной активности человека. Эта категория позволяет определить задачи и ориентиры научного поиска при исследовании коммуникативной активности человека, является важной опорной точкой в объяснении и понимании феноменологии коммуникативной активности. Следует отметить, что поле значений категории субъекта, включает в себя рассмотрение человека как активного, деятельного существа. Кроме того категория субъекта взаимодействует с системой других категорий, таких как индивид, личность, индивидуальность, наконец, она имеет принципо-образующую функцию – принцип субъекта.

В контексте нашей работы особо следует отметить соотношение категорий «субъект» и «индивидуальность». Исследователи отмечают их сходство в том, что, во-первых, они выполняют в отечественной психологии интегрирующую функцию, во-вторых, посредством этих категорий раскрывается уровень развития человека, его творческой природы, «выход» за рамки нормативного, в-тре-

тых, данные категории относят к внутренней стороне структуры человека, характеризующейся известной автономностью от внешнего, в-четвертых, в них представлена такая главная тенденция отечественной психологии как стремление к целостности – «в категории индивидуальности – через объединение индивидуальных свойств и связей разных уровней, а в категории субъекта – через интеграцию разных аспектов активности» [3, с. 13].

Отметим отправные теоретико-методологические пункты субъектного подхода, которые необходимы для определения сущности коммуникативной активности человека:

– активность – одна из важнейших неотъемлемых атрибутивных характеристик субъекта;

– активность – такое критериальное свойство (проявление) субъекта, в котором заключаются с одной стороны, противоречия, порождаемые субъектом, с другой стороны, его способность к разрешению, устранению этих противоречий;

– активность субъекта имеет не абсолютный, а относительный характер, исходя из целей, задач, идеала развития, возможностей и реально достигнутого уровня развития. Следовательно, невозможно понять сущность активности, ее уровень, роль в жизнедеятельности конкретного человека, не обращаясь к понятию индивидуальности. В нашем исследовании индивидуальность рассматривается в соответствии с подходом В.С. Мерлина, с позиций его концепции интегральной индивидуальности;

– активность может «разворачиваться» в разных пространствах. К.А. Абульханова отмечает, что функционирование личности «...подчиняется (согласуется) не только с ее системными, индивидуальными особенностями, но также с внешними установками и требованиями. Именно в момент их «стыковки», согласования или разрешения противоречия между ними образуется то интерактивное пространство (между личностью и действительностью), которое должно быть организовано заново как новая система субъектом. Для того, чтобы такая система

возникла, необходима активность личности в качестве субъекта» [1, с. 28];

– усиление своим бытием бытия другого человека, его индивидуальности и самооценности (Селиванов В.В., 2002);

– восприятие, понимание и обращение с другим человеком как субъектом (отношение к другой личности как к проблеме, с учетом всей полноты ее сущности, с признанием за ней права на самоопределение и свободу) (Селиванов В.В., 2002);

– человеком как субъектом общения порождается система отношений. Она формируется с учетом целей, задач, этических принципов, мировоззрения, ценности другого человека. Эта система отношений строится, как отмечает К.А. Абульханова, применительно к данному времени и обстоятельствам, исходя из признания другого человека субъектом, который также реализует свои задачи «строительства» отношений;

– личность «... выступая в качестве субъекта, изменяет одни, совершенствует другие, перестраивает третьи особенности» [1, с. 49].

Если ту же мысль выразить с позиций учения об интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, то можно утверждать, что благодаря своей активности человек изменяет, создает свою индивидуальность.

Методологическими и теоретическими основами исследования являются принципы системной организации психики человека (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин), принцип интегрального подхода к исследованию индивидуальности (В.С. Мерлин, Б.А. Вяткин), принцип субъекта (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова).

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В настоящее время в науке нет единого взгляда на природу гендера. Гендер, с одной стороны, относят к моделям, создаваемым для научного описания проблемы пола, для разделения его биологических и социальных

функций, с другой стороны, он трактуется как конструкт, создаваемый обществом, культурой.

В своих исследованиях половых различий ученые основываются на биологических (биогенетических) или социальных концепциях. Первый подход базируется на гуморальных, морфологических, нейрофизиологических особенностях, а второй – на социальных факторах.

Отметим тот факт, что маскулинность – феминность с середины XX века в научной литературе связывают с противопоставлением деятельности (маскулинность) и общения (феминность). В ракурсе проблемы коммуникативной активности человека маскулинность – феминность – это конструкты, включающие комплекс внешних и внутренних характеристик, определяющихся формами идентичности, представленными в отношениях личности к другим людям, в направленности личности в сфере общения, в коммуникативных качествах личности, которые являются значимыми с точки зрения гендерных ролей. Соглашаясь с позицией В.А. Лабунской (1999), можно отметить, что противостояние маскулинности – феминности особенно очевидно в контексте общения, во взаимодействии.

В связи с тем, что содержание представлений о маскулинности и феминности меняется, представляет интерес статья А. Плахова (1997), в которой автор, опираясь на ряд источников, прослеживает те изменения, которые произошли с 1930-х по 1990-е годы в комплексе маскулинности. В этот период образ маскулинного мужчины претерпел существенные изменения и «обрастая» коммуникативными характеристиками. В частности, в 1990-е годы этот образ включает экспрессивность, спонтанность, проявления психологической заботы, по сравнению с образом, характерным для 1930-х годов – сила, власть, сексуальная агрессия [17]. Как отмечает И. Кон: «Множественность и текучесть образов маскулинности проявляется не только в истории, но и в жизни каждого конкретного индивидуума, который в разных ситуациях с разными партнерами «делает», «разыгрывает» и «представ-

ляет» разную маскулинность. Психологами уже давно замечено, что мальчики и мужчины чаще женщин представляют окружающим заведомо ложные, нереальные образы «Я», попросту говоря, – выпендриваются. Понятия «гендерного дисплея», «делания гендера» и «гендерного перформанса» позволяют лучше описать и теоретически осмыслить разные ипостаси мужского «Я» и возможные варианты и способы их интеграции и дезинтеграции. Это имеет, помимо культурологического, важное психотерапевтическое значение» [11, с. 582].

Среди нескольких традиционных констант мужского самоутверждения, И. Кон выделяет иерархически мужское общество и гомосоциальность. Они представляют интерес для нашего исследования. Мужское общество остается важнейшим социальным институтом, способствующих формированию маскулинных ценностей, самосознания и стиля жизни. В жизни мальчиков, подростков однополые группы сверстников играют весьма существенную роль. В этих группах сохраняются и передаются специфические нормы мужского общения. Гомосоциальность как ориентация на общение преимущественно или исключительно с представителями собственного пола, отличает мужчин от женщин. «В современном обществе число и удельный вес исключительно мужских сообществ и учреждений резко уменьшилось. Даже армия перестала быть чисто мужским институтом. Однако потребность в закрытом для женщин общении с себе подобными у мужчин по-прежнему велика, а исключительно мужское товарищество и мужская дружба остаются предметами культа и возрастной ностальгии» [11, с. 598].

Трансформацию конструкта феминности анализирует Е.Л. Сакулина (1998), выделяя три периода: XIX век, советский и постперестроечный период. В XIX веке феминность включала экспрессивные характеристики, такие как мягкость, пассивность, беспомощность, зависимость, а советский период – такие характеристики, которые подчеркивают активность субъекта общения. В постперестроечный период конструкт феминности дополняется ин-

струментальными характеристиками, выражающимися в направленности на обеспечение стабильности семьи, на добывание денег [18].

Таким образом, заслуживают внимание попытки авторов выделить изменения, произошедшие в конструктах маскулинности и феминности, отражающие активность субъекта общения. Эти работы позволяют заключить, что со временем в содержании представлений о маскулинности и феминности происходят качественные изменения коммуникативных характеристик.

Эмпирические изыскания, касающиеся разных аспектов коммуникативной активности, обусловленных полом участников общения проводят отечественные ученые (Бодалев А.А., 1982, 1996; Буранова М.В., 2000; Васюра С.А., 2002; Визгина А.П. и Пантилеев С.Р., 2001; Грошев И.В., 1997, 1998, 1999, 2001, 2002; Знаков В.В., 2002, 2005; Коваленко О.В., 2005; Корниенко Д.С., 2001; Кузнецова И.К., 1987; Ладионенко М.А., 2006; Меджерицкая Ю.А., 2001; Погольша В.М., 1998; Тырнова О.А., 1996; Юферева Т.И., 1985 и др.) и зарубежные психологи (Ben S.L., Martina W., Watson C., 1976; Buunk B.P., 1991; Eagly A.H., 1995; Helgeson V.S., 1994; Tannen D., 1990 и др.). Как отмечает А.А. Бодалев, в ходе социализации сфера общения, взаимоотношений становится более значимой для женщин, по сравнению с мужчинами (Бодалев А.А., 1982).

А.В. Визгиной, С.Р. Пантилеевым (2001) с помощью методики свободного самоописания и личностных опросников ММИЛ, Р. Кеттелла, методики исследования самоотношения (МИС), опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК) были проанализированы психологические различия между мужчинами и женщинами, в т.ч. и по коммуникативным качествам. Авторами получены следующие результаты:

– если для женщин эмоциональные и открытые самоописания – это естественные характеристики общения, свидетельствующие о спонтанности не заданной нормами самовыражения, то для мужчин подобное самописание – показатель слома защитных нормативных рамок

сдержанности и самоконтроля, критерий эмоциональных проблем;

– для женщин понятие «независимости» означает свободу самопредъявления в общении и окрашено позитивным смыслом, для мужчин это не столь позитивное качество, оно означает не только независимость от авторитетов и радикализм, но и оторванность от группы, ожидание негативного отношения к себе;

– исключительную роль в формировании «женского» типа характера играет ориентация женщин на межличностное общение и связанное с этим стремление обратить на себя внимание, понравиться. По сравнению с мужчинами, поведение которых в большей степени регулируется социальными нормами, у женщин ценностью является сама по себе способность к общению. О значимости этой черты для женщин говорят корреляции показателя общительности, приписываемой себе в тексте, с уверенностью, саморуководством и самооценностью (МИС). У мужчин такой связи не обнаружено [5, с. 96–97, с. 99].

Констатируется факт наличия гендерных различий в объеме общения мужчин и женщин (Бодалев А.А.), в большей ориентации женщин на межличностное общение, по сравнению с представителями сильного пола (Грошев И.В.; Тырнова О.А.). Установлено, что в общении с мальчиками девочки более свободны, чем мальчики с девочками; общение девочек более пассивно, но более дружественно и избирательно [8]. Коммуникативно-личностный потенциал, исследованию которого посвящены труды В.Н. Куницыной, в основном больше развит у женщин. Они часто лучше мужчин определяют чувства других и выражают сопереживание. Большинство женщин демонстрируют коммуникативную совместимость и успешность в общении (Иоффе Е.В., 2003).

Эмпирическим путем выявлено, что в общительности юношей более выражена практическая направленность, они обладают меньшим арсеналом приемов и способов реализации общительности, строже контролируют проявления своих эмоций, чем девушки. Девушки в большей

степени, чем юноши экспрессивны и тяготеют к интернальному типу саморегуляции общительности (Тырнова О.А., 1996). Наумова Ю.А. (1999) в ходе эмпирического исследования, проведенного на студенческой выборке, установила особенности преобладающих эмоций, характерных для общения юношей и девушек.

Выявлено, что мужчины перебивают женщин почти в два раза чаще, женщины же следуют коммуникативной инициативе мужчин, которые в гендерно-вербальном диалоге пытаются повысить значимость своего «Я». Женщины и мужчины по-разному оценивают перебивающих и перебиваемых. В диалоге «женщина-мужчина» – формируется отношенческий паттерн – конкурирующая асимметрия, «мужчина-мужчина» – конкурирующая симметрия (Грошев И.В., 2002). Филолог Горшко Е. (2001) приводит результаты исследования S. Romaine, в котором проведен анализ мужской и женской речи, представленной в коммуникации в сети Интернет. Установлено, что электронные речи и послания мужчин намного длиннее, чем женщин. Кроме того, женщины на свои сообщения получали в пять раз меньше откликов, чем мужчины [7].

В исследовании Ладноненко М.А. (2006) показано, что существуют различия между мужчинами и женщинами в восприятии критической обратной связи, т.е. намеренного вербального сообщения партнеру по общению о своих претензиях, недовольстве, относительно его поведения, высказываний. Установлено также, что юные женщины менее рационально реагируют на критическую обратную связь, чем зрелые. В мужской выборке подобных возрастных различий не установлено, зафиксирована лишь тенденция, согласно которой зрелые мужчины реагируют на критическую обратную связь более эмоционально, чем юные. Автором исследования выявлено, что при получении данного вида обратной связи мужчины и женщины используют разные стратегии восприятия этой информации: мужчины демонстрируют более «рациональную» стратегию восприятия информации, а женщины – более «эмоциональную» стратегию. Значимая связь между по-

лом человека и степенью рациональности восприятия критической информации была зафиксирована только на выборке с возрастными границами 18–25 лет, а именно: юные женщины воспринимают критическую обратную связь менее рационально, чем юные мужчины [15, с. 191].

Заслуживает внимания тот факт, что влиятельные (феномен личного влияния) мужчины и женщины имеют некоторые черты противоположного пола. Мужчины обладают таким феминным качеством как понимание собеседника, а женщины – маскулинным – напористостью в общении (Погольша В.М., 1998).

В исследованиях, выполненных под руководством Лабунской В.А., демонстрируется разнообразие гендерных конструктов невербального общения (Доржминчингийн Дэлгэрмаа, 2002; Белугина Е.В., 2003; Дроздова И.И., 2003; Лабунская В.А., Герасимова О.А., 2004). Так, в исследовании Дроздовой И.И. установлено, что мужчины лучше кодируют экспрессию, что соответствует стереотипу маскулинности, так как кодирование является целенаправленным сообщением, отражающим навыки саморегуляции. Среди мужчин есть такие, которые имеют высокий уровень успешности как кодирования, так и интерпретации экспрессии эмоциональных состояний. Они входят, наряду с женщинами, в группу, для которой являются характерными такие черты, как проницательность, терпеливость, осторожность, мягкосердечность, чувствительность, доверчивость, неуверенность, тревожность, идеализм. Практически все перечисленные черты являются феминными качествами. Большинство женщин, принявших участие в данном исследовании лучше интерпретируют, чем кодируют экспрессию. Среди мужчин также имеются те, кто лучше интерпретирует, чем кодирует экспрессию. Для этой группы участников исследования характерны зависимость, подозрительность, обидчивость, тревожность, неуверенность, высокий уровень развития эмпатии. Большинство из перечисленных личностных особенностей относятся к так называемому негативному спектру феминных черт. Участницы

исследования, имеющие низкий уровень развития способности адекватно интерпретировать экспрессию, отличаются эгоцентризмом, самоуверенностью, самодостаточностью, высоким уровнем развития абстрактного интеллекта, низким уровнем развития эмпатии, сочетающимся с подозрительностью и завистливостью. Этот набор социально-психологических личностных особенностей включает спектр черт, которые чаще всего относят к маскулинному стереотипу поведения. Маскулинные женщины стремятся соответствовать сложившемуся маскулинному конструкту невербального общения: они делают акцент в общении на создании экспрессивных кодов, подчеркивающих их умение управлять своими эмоциональными состояниями, что востребовано маскулиной культурой общения [14, с. 181].

В ходе изучения свойств лидеров разного пола, Бендас Т.В. установлено, что стихийные лидеры-мужчины обладают типично мужскими, а женщины-лидеры – типично женскими коммуникативными характеристиками, но эти характеристики отличаются в группах разного уровня организованности. Так, в высокоорганизованных группах мужчины количественно преобладают среди лидеров и имеют типично мужские коммуникативные особенности, а женщины-лидеры соответственно – типично женские. В группах средней организованности лидеры в основном женщины с нетипичными коммуникативными особенностями, а лидеры-мужчины также обладают нетипичными коммуникативными свойствами. В низкоорганизованных группах преобладают женщины-лидеры, характеризующиеся в какой-то мере типичными коммуникативными особенностями, а мужчины-лидеры в этих группах немногочисленны [2].

В исследовании И.В. Грошева (2002) установлены блоки личностных черт структуры женского и мужского типа влияния, в которых своеобразно представлены коммуникативные качества. В группе женщин он включает: влияние, обаяние, общительность, эгоцентричное самораскрытие в беседе, навыки общения, фрустрацию, чув-

ство юмора, догматизм, пронизательность и безошибочность принимаемых решений. В мужской выборке – влияние, догматизм, адаптивность, навыки общения, воля, уверенность, коммуникативно-личностный потенциал, пронизательность. Если рассматривать коммуникативную сферу, то женская часть выборки в данном исследовании значимо отличается от мужской – преобладают следующие свойства: легкость общения, социальный интеллект, навыки общения, общительность, уживчивость, доверие, понимание, конфликтность, коммуникативная совместимость. А мужчины в большей степени проявляют коммуникативно-личностный потенциал, манипулятивный стиль.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что мужчинами и женщинами по-разному оцениваются субъекты затрудненного и незатрудненного общения. Женщина, стремящаяся к эмоциональной близости с партнером, которая подчиняется ему, принимает его, оценивается как субъект незатрудненного общения. Если подобный тип отношений свойственен мужчине, то он воспринимается окружающими как субъект затрудненного общения. Субъектом незатрудненного общения он считается в том случае, когда доминирует, выражает заинтересованность, подозрительность по отношению к партнеру и при этом стремится к доброжелательности.

Как показала Ю.А. Менджерицкая, субъекты общения с феминными чертами по сравнению с субъектами общения с маскулинными чертами демонстрируют в общении более высокую чувствительность, способны адекватно выбрать стратегию поведения в различных ситуациях, более сензитивны к малейшим переменам в вербальном и невербальном поведении партнера. Женщины в большинстве случаев стремятся сгладить возникшие в общении затруднения. Мужчины имеют тенденцию усиливать возникшие в общении затруднения, проявляя при этом непонимание и нечувствительность, особенно если партнером по взаимодействию выступает женщина.

И.С. Кон (1989) заключает, что мужской стиль жизни – предметно-инструментальный, а женский – эмоционально-

экспрессивный. Мужское общение отличается большей эмоциональной сдержанностью, женщины полнее и свободнее выражают свои чувства и эмоции в процессе контакта с собеседником.

В.Р. Вуишк и др. (1991) отмечают, что у женщин по сравнению с мужчинами более выражены аффилиативные тенденции (по Грошеву И.В., 2006, с. 310).

Результатами исследований психолингвиста Д. Таннен [21] доказана ориентация мужчин и женщин на неодинаковые правила поведения в общении. Она отмечает, что разговор между женщинами и мужчинами представляет собой коммуникацию противоположных культур. Выявлен ряд причин взаимного непонимания лиц противоположного пола. Так, например, мужчины ориентированы на обладание информацией, свободу действий и независимость суждений. Женщины отличаются стремлением к психологической близости с партнером, осознанию того, что их жизнь тесно взаимосвязана с другим человеком.

Буракова М.В. (2000) на основе анализа исследований зарубежных ученых (Pleck J., Sonenstein F., Ku L., 1993; Volman M., Dam G.T., 1998; Whitley B.E., 1983 и др.) резюмирует, что отношение к партнеру маскулиных субъектов отличается негативным настроением – недоверием, значительной дистанцией в общении, склонностью к проявлению физической агрессии, низкой степенью эмоциональности, отказом от ответственности, эгоцентризмом, манипулированием и т.п. Отношение к партнеру феминных и андрогинных субъектов характеризуется позитивным настроением, принятием личности партнера в общении, желанием понять мысли и чувства партнера, минимальной межличностной дистанцией, принятием ответственности за партнера. Отечественными психологами (Бухановский А.О., 1997; Зинченко Е.В., 1998 и др.) описываются гендерные различия в особенностях самораскрытия субъекта в общении с партнером. Между самораскрытием полотилических мужчин и полотилических женщин наблюдаются различия по следующим параметрам – мотивация, направленность, тема. В целом женщины в отличие

от мужчин по различным показателям более склонны к самораскрытию.

Буракова М.В. рассматривает маскулинность и феминность как феномены социальной реальности, реализуемой на всех уровнях общения субъектов. Маскулинность и феминность анализируются как характеристики макроуровня общения – как конструкты обыденного сознания, содержание которых детерминировано различными социокультурными и социально-психологическими факторами. Как характеристики мезоуровня общения они анализируются как реализующиеся в способах общения и стратегиях взаимодействия, ролях и статусах, детерминированных гендерной идентичностью субъекта общения. Маскулинность и феминность рассматриваются и как характеристики микроуровня общения, представленные в форме социально-психологических свойств и способностей, направленности, установках, ценностных ориентациях субъекта общения. В таком анализе маскулинности – феминности реализуется комплексный подход к изучаемым феноменам [4].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в отечественной и зарубежной психологии наблюдается рост гендерных исследований. Можно выделить два направления работ, учитывающих фактор пола. Во-первых, это исследования, базирующиеся на идеях полового диморфизма, в которых принимается во внимание биологический пол испытуемых. Во-вторых, это работы, которые исходят из учета маскулинности – феминности, андрогинности субъекта.

Исследования, которые хотя бы условно можно было бы отнести к гендерной проблематике коммуникативной активности человека, нельзя считать немногочисленными, тем не менее, они содержат разрозненные данные. К ним можно отнести следующие направления исследований:

- **межполовые различия**

- по объему общения и таким характеристикам, как дружелюбность и избирательность в общении;

- в проявлениях эмоциональности и сензитивности в общении;

– в регуляции общительности – по экстеральному типу (юноши) и интеральному типу (девушки);

• **выявление характеристик мужчин и женщин как субъектов**

- а) затрудненного общения,
- б) незатрудненного общения;

• **половые и гендерные различия в понимании высказываний собеседников, которое осуществляется либо по монологическому (субъект-объектному) типу, либо по диалогическому (субъект-субъектному) типу.**

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ

Исследования особенностей коммуникативной активности мальчиков и девочек, юношей и девушек, мужчин и женщин представляются нам ценными как с теоретической, так и с практической точек зрения. Изучение структуры коммуникативной активности, ее места в системе индивидуальных свойств человека с учетом его пола позволит раскрыть многие вопросы психологической природы оптимального и затрудненного общения, причины гармоничного или негармоничного развития индивидуальности, будет способствовать более глубокому пониманию механизмов межличностного взаимодействия мужчин и женщин.

С целью изучения особенностей коммуникативной активности в зависимости от пола испытуемых нами проведено эмпирическое исследование, которым было охвачено 240 мужчин и 240 женщин в возрасте 18–40 лет.

Гипотезами исследования явились следующие предположения:

– коммуникативная активность мужчин и женщин отличается особенностями своей структуры,

– стили коммуникативной активности в мужской и женской выборках будут отличаться: а) своеобразием компонентов, входящих в состав стилей, б) своеобразием разноуровневых свойств, детерминирующих стили,

в) по представленности маскулинных и феминных компонентов.

Для исследования различных компонентов коммуникативной активности применялся тест суждений А.И. Крупнова. В нем реализован системный подход к изучению различных свойств личности, развиваемый в трудах А.И. Крупнова и его сотрудников. Тест А.И. Крупнова состоит из 140 вопросов и выявляет следующие компоненты коммуникативной активности: динамический (природный), эмоциональный, мотивационный, когнитивный, регулятивный, продуктивный, а также две группы трудностей общения. Первая группа связана с недостаточным развитием навыков общения, ко второй группе относятся личностные трудности – робость, замкнутость, заниженная самооценка и пр.

Индивидуально-психологические особенности студентов определялись с помощью следующих методик, которые применяются в пермской психологической школе для изучения свойств разных иерархических уровней индивидуальности. Свойства нервной системы (нейродинамические свойства) диагностировались по опроснику Я. Стреляу. Для изучения психодинамических свойств индивидуальности использовалась методика структуры темперамента В.М. Русалова (В-ОСТ). В основе теста-опросника темперамента В.М. Русалова лежит концепция биологической обусловленности формально-динамических свойств индивидуального поведения человека, берущая начало от идей И.П. Павлова. В структуре темперамента выделяется четыре фундаментальных измерения: эргичность, пластичность, скорость (темп), эмоциональная чувствительность. Отличительной чертой модели темперамента В.М. Русалова является то, что автор выделяет два аспекта при взаимодействии человека со средой – взаимодействие с предметным миром и взаимодействие с социальным миром. Отсюда следует, что возможно выделение двух аспектов эргичности – предметно-деятельностный и коммуникативный, двух аспектов пластичности, двух аспектов скорости, а также двух аспектов эмоциональной чув-

ствительности – к вещам и к людям. Опросник содержит 105 вопросов и позволяет получить значения по восьми темпераментальным шкалам.

Для изучения личностных свойств применялась методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (16 PF). Опросник Кеттелла предназначен для измерения 16 факторов личности и дает многогранную информацию о личностных чертах. Он позволяет подробно описать личностную структуру, вскрыть взаимосвязи отдельных свойств личности, выявить внутриличностные проблемы. Опросник содержит 187 вопросов. Коэффициент надежности опросника 16 PF, полученный методом расщепления теста на части, находится в пределах 0,710 – 0,910. Коэффициент ретестовой надежности (через две недели) – 0,560 – 0,730.

Гендерные качества диагностировались по методике «Маскулинность – феминность» С. Бем. Методика была предложена С. Бем (1974) для диагностики маскулинности и феминности, содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие названных качеств.

Изучение социально-психологических особенностей испытуемых производилось с помощью модифицированного варианта методики интерперсональной диагностики Т. Лири, адаптированного Л.Н. Собчик. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям. Опросник содержит 128 суждений, по которым испытуемый оценивает свое актуальное «Я».

Для изучения представлений испытуемых о трудном партнере по общению своего и противоположного пола применялся опросник «Социально-психологические характеристики субъекта общения», разработанный В.А. Лабунской. Опросник содержит 68 характеристик взаимодействия, которые составляют пять групп характеристик: экспрессивно-речевые, социально-перцептивные, отношения-обращения, навыки взаимодействия и условия общения. Каждая группа включает как позитивные, так и не-

гативные черты, определяющие эффективность общения. Задача испытуемого заключается в том, чтобы оценить, насколько та или иная особенность поведения партнера затрудняет общение. Суммарная оценка различных групп характеристик позволяет выявить степень индивидуальной или групповой чувствительности к определенным сторонам общения («профиль психологических трудностей общения»), установить степень сензитивности к позитивным и негативным чертам общения, создать портрет трудного партнера с точки зрения субъекта или группы.

Для обработки эмпирических использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных «SPSS» для персонального компьютера.

Задачи исследования.

1. Выявить различия коммуникативной активности мужчин и женщин по абсолютным показателям коммуникативной активности, по структуре.

2. Установить особенности представлений юношей и девушек о трудном партнере по общению своего и противоположного пола.

3. Определить стили коммуникативной активности юношей и девушек, детерминированные свойствами разных иерархических уровней индивидуальности. Описать стили, установить сходство или различие в стилях коммуникативной активности юношей и девушек.

Средние показатели коммуникативной активности в группах мужчин и женщин были сопоставлены по t -критерию Стьюдента. Установлены более высокие значения в выборке женщин, по сравнению с выборкой мужчин, по следующим показателям: интернальность ($t=3,103$, $P<0,001$), осмысленность ($t=6,013$, $P<0,001$), личностные трудности в общении ($t=2,950$, $P<0,001$).

Значимые различия между мужчинами и женщинами не выявлены по большинству компонентов коммуникативной активности – динамическому, эмоциональному, мотивационному, продуктивному компонентам. В целом у женщин более выражена интернальная регуляция коммуникативной активности. Они в большей степени, чем

мужчины проявляют усилия, инициативу в общении, считают, что от них во многом зависит то, как сложатся взаимоотношения с окружающими. Эти данные согласуются с результатами эмпирического исследования О.А. Тырновой (1996), выполненной на выборке лиц юношеского возраста. Она установила, что девушки в отличие от юношей тяготеют к интернальному типу регуляции общительности, они считают, что люди оказываются одинокими из-за того, что сами не проявляют и дружелюбия к окружающим.

Различия между мужчинами и женщинами по когнитивному компоненту коммуникативной активности, заключаются в том, что у женщин более выражена осмысленность. По-видимому, женщинам свойственно более глубокое по сравнению с мужчинами, понимание роли коммуникативной активности в жизни и деятельности.

Межполовые различия установлены по личностным трудностям реализации коммуникативной активности. У женщин они более выражены, чем у мужчин. Аналогичные данные получены О.А. Тырновой. Она отмечает, что девушкам по сравнению с юношами чаще всего мешает робость, заниженная самооценка, недоверчивость, подозрительность и стеснительность. В целом, в своем исследовании О.А. Тырнова показала, что девушки больше, чем юноши испытывают как операциональные, так и личностные трудности.

Таким образом, результаты сравнительного анализа показателей коммуникативной активности в мужской и женской выборке свидетельствуют о том, что достоверные различия касаются регулятивного и когнитивного компонентов коммуникативной активности, а также личностных трудностей, проявляющихся в общении.

Факторный анализ позволил получить структуру коммуникативной активности в мужской и женской выборке. В результате факторного анализа показателей коммуникативной активности в мужской выборке выделено три фактора, объясняющих 64,2% дисперсии.

следующие показатели: эгоцентричность (0, 814), эргичность (0, 767), стеничность (0, 743), социоцентричность (0, 713), осмысленность (0, 686), астеничность (0, 644), предметность (0, 634). Содержание этого фактора, таким образом, представлено мотивационной, динамической, когнитивной и продуктивной переменными коммуникативной активности. Очевидно, что структура коммуникативной активности мужчин, описываемая этим фактором свидетельствует о выраженной у них эгоцентрической мотивации в контактах с людьми. Исходя из показателей, вошедших в этот фактор, его можно обозначить как «мотивационный, аффективный» компонент коммуникативной активности.

В фактор 2 вошли: личностные трудности (0, 839), осведомленность (0, 834), операциональные трудности (0, 798), субъектность (0, 773), аэргичность (0, 663). Очевидно, личностные и операциональные трудности реализации коммуникативной активности в мужской выборке обнаруживают тесную связь с когнитивным, продуктивным, динамическим компонентами активности. Фактор 2 обозначен нами как «трудности реализации коммуникативной активности».

Значимые веса в факторе 3 приходятся на следующие показатели: экстернальность (0, 842), интернальность (0, 835), астеничность (0, 374). Этот фактор мы рассматриваем как «регулятивный, аффективный» компонент коммуникативной активности.

В женской выборке для анализа структуры коммуникативной активности также была использована процедура факторного анализа, в результате которой выделено три фактора, объясняющих 61,8% общей дисперсии. В фактор 1 вошли следующие показатели: личностные трудности (0, 847), операциональные трудности (0, 807), осведомленность (0, 798), субъектность (0, 775), аэргичность (0, 697). По своей структуре этот фактор практически сходен со структурой фактора 2 у мужчин. Данный фактор можно обозначить «трудности реализации коммуникативной активности».

Фактор 2 составляют такие показатели, как эргичность (0, 739), предметность (0, 737), стеничность (0, 674), астеничность (0, 622), осмысленность (0, 560), эгоцентричность (0, 498). Таким образом, в этот фактор вошли динамическая, продуктивная, эмоциональная и когнитивная переменные коммуникативной активности. Этот фактор обозначен нами как «динамический, содержательный» компонент коммуникативной активности.

Фактор 3 определяется следующими показателями: интернальность (0, 852), экстернальность (0, 762), социоцентричность (0, 651), эгоцентричность (0, 581), астеничность (0, 382), осмысленность (0, 342). Этот фактор составили регулятивная, мотивационная, эмоциональная и когнитивная переменные активности. Он назван нами «регулятивный, мотивационный» компонент коммуникативной активности. Таким образом, факторный анализ показателей коммуникативной активности позволил выявить своеобразие ее структуры в мужской и женской выборках. В обеих выборках трудности реализации коммуникативной активности вошли в отдельные факторы – у мужчин во второй (доля объяснимой дисперсии 19,8%), у женщин – в первый (доля объяснимой дисперсии 32,3%). При сравнении результатов факторного анализа, в мужской и женской выборках можно выделить различия, свидетельствующие об особенностях структуры коммуникативной активности в каждой из них. Во-первых, можно говорить о том, что более выражена в структуре коммуникативной активности роль трудностей у женщин, по сравнению с мужчинами. Во-вторых, о том, что более значима роль мотивационного компонента, определяющего своеобразие активности мужчин, в отличие от женщин. В-третьих, наблюдаются явные различия в механизме регуляции коммуникативной активности, у мужчин он связан с аффективным компонентом, а у женщин – с мотивационным компонентом коммуникативной активности.

Таким образом, различия, выявленные в структуре коммуникативной активности в мужской и женской выбор-

ке с помощью процедуры факторного анализа, позволяют констатировать факт своеобразия коммуникативной активности в каждой из них.

Для выявления межполовых различий в представлениях о «трудном» партнере по общению, а также для установления стилей коммуникативной активности молодых мужчин и женщин нами было проведено специальное исследование. В нем принимало участие 130 девушек и 130 юношей, в возрасте 19–24 лет.

Рассмотрим результаты сравнительного анализа социально-психологических характеристик субъектов затрудненного общения, полученных с помощью методики В.А. Лабунской «Социально-психологические характеристики субъекта общения». Как отмечает автор методики: «Субъект затрудненного общения наделен такими особенностями, которые делают установление подлинного контакта, сокращение психологической дистанции, развитие глубоких межличностных отношений и удовлетворение базовых социальных потребностей недостижимыми, невозможными» [13, с. 46]. Охарактеризуем представления юношей о «трудном» партнере своего пола. Покажем трудности общения с партнером мужского пола по мере их убывания: отношения обращения – 9, 47 б, навыки взаимодействия – 9, 34 б, экспрессивно-речевые особенности партнера – 9, 06 б, условия общения – 8, 80 б, социально-перцептивные характеристики – 8, 39 б.

Иная картина трудностей общения юношей с партнером женского пола: отношения обращения – 9, 68 б, условия общения – 9, 41 б, навыки взаимодействия – 9, 36 б, экспрессивно-речевые характеристики – 9, 28 б, социально-перцептивные характеристики – 8, 72 б. Можно говорить о том, что составленные юношами психологические портреты субъектов затрудненного общения своего и противоположного пола, различны. Следует выделить устойчивые социально-психологические характеристики общения, которые не зависят от пола партнера – это отношения-обращения. Они являются ядром представлений юношей о «трудном» партнере по общению и вклю-

чают такие характеристики как неприязненное, высокомерное, безразличное, властное отношение. Менее других характеристик в психологическом портрете субъекта затрудненного общения представлены социально-перцептивные – неумение соотносить действия и поступки человека с качествами его личности, ставить себя на место партнера и т.д.

К динамическим характеристикам общения, которые связаны с полом субъекта затрудненного общения, юноши относят навыки взаимодействия, экспрессивно-речевые показатели, условия общения. Так, например, вызывает затруднения тот партнер мужского пола, который не имеет развитых навыков взаимодействия. А в ходе общения с девушкой большие затруднения вызывают условия общения, например присутствие других лиц.

В выборке девушек также были проанализированы представления о субъекте затрудненного общения. Отметим трудности общения с партнером своего пола по мере убывания: отношение-обращение 9, 81 б, навыки взаимодействия – 9, 56 б, социально-перцептивные характеристики 9, 09 б, экспрессивно-речевые характеристики 8, 79 б, условия общения – 8, 41 б.

При оценке партнера мужского пола психологическая картина распределения трудностей общения такая же, но средние баллы по всем показателям выше: отношения-обращения – 10, 07 б, навыки взаимодействия 9, 43 б, социально-перцептивные характеристики – 9, 23 б, экспрессивно-речевые характеристики 9, 13 б, условия взаимодействия 8, 84 б.

Для того чтобы определить, существуют ли различия в показателях, составляющих «портреты» «трудных» партнеров по общению своего и противоположного пола в группах юношей и девушек, определялся t-критерий Стьюдента для зависимых выборок по показателям пяти групп трудностей общения. В результате сравнительного анализа, проведенного в группе девушек, статистически значимые различия в показателях не выявлены. В группе юношей установлены такие различия по одному из по-

казателей – социально-перцептивным характеристикам трудного партнера по общению $t=2,277$ ($p<0,05$). Таким образом, можно утверждать, что для молодого человека более «трудный» партнер по общению – девушка, если сопоставлять их социально-перцептивные характеристики.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что «психологические портреты» субъектов затрудненного общения своего и противоположного пола своеобразны у юношей и девушек 19–24 лет. Таким образом, на коммуникативную активность юношей и девушек своеобразно влияет встречная активность партнера по общению.

Для определения стилей коммуникативной активности юношей и девушек была использована процедура факторного анализа. В юношеской выборке факторному анализу подвергнуты показатели коммуникативной активности и индивидуально-психологических свойств, получены три значимых фактора, объясняющих 36,4% общей доли дисперсии. Значимые веса в структуре фактора 1 приходятся на 27 показателей, из которых 10 – показатели коммуникативной активности, 17 – показатели свойств разных иерархических уровней индивидуальности – нейродинамического, психодинамического, личностного, социально-психологического.

Исходя из представленных в факторе 1 показателей, можно предположить, что юноши со структурой этого индивидуального стиля коммуникативной активности энергичны в налаживании социальных связей с широким кругом лиц, проявляют эмоциональность в общении. Они руководствуются как эгоцентрическими, так и социоцентрическими мотивами в контактах с окружающими людьми. Представители этого стиля отличаются осмысленностью коммуникативных действий, их общение характеризуется предметностью и отсутствием операциональных и личностных трудностей реализации коммуникативной активности.

Исходя из свойств индивидуальности, вошедших в фактор 1, можно утверждать, что данный стиль комму-

никативной активности свойственен юношам с сильным, уравновешенным, подвижным типом нервной системы. Представители этого стиля легко устанавливают социальные связи, легко переключаются с одного вида деятельности на другой, имеют широкий набор коммуникативных программ, отличаются высоким темпом поведения и скоростью выполнения операций при осуществлении предметной деятельности. У них легкая и плавная речь, у них высокая чувствительность к расхождению между задуманным и реальным результатом действия. Они общительны и открыты, эмоционально устойчивы и реалистически настроены, напористы и самоуверенны, искренни в отношениях, смелы и отзывчивы. Им свойственна выраженная маскулинность. В межличностных отношениях они проявляют доминантность, стремятся к лидерству и командованию другими, не склонны уступать и подчиняться. Этот симптомокомплекс можно охарактеризовать как типично мужской и обозначить его как «энергичный, деловой» стиль коммуникативной активности.

В фактор 2 входят 17 показателей, коммуникативная активность представлена шестью показателями. Следует отметить, что данный стиль коммуникативной активности не является гармоничным. Юноши, которым свойственен этот стиль, проявляют эмоциональность в контактах, социоцентрическую мотивацию общения, предпринимают попытки проанализировать свои коммуникативные свойства и их роль в жизнедеятельности. Тем не менее, они испытывают личностные трудности реализации коммуникативной активности.

Юноши, которым свойственен этот стиль, легко вступают в контакты и переключаются в процессе общения, чувствительны к неудачам в учебе, а также к неудачам в общении. Они отличаются эмоциональной неустойчивостью, повышенной мотивацией, чувствительны к реакциям окружающих, следуют своим побуждениям. В межличностных отношениях они нуждаются в признании, ориентированы на принятие и социальное одобрение, непос-

редственны. Таким образом, фактор 2 можно назвать «конформный, эмоциональный» стиль коммуникативной активности.

В фактор 3 вошли четыре показателя коммуникативной активности, 10 показателей индивидуальных свойств. Молодые люди, которым свойственна структура коммуникативной активности, соответствующая фактору 3, отличаются выраженной регуляцией коммуникативной активности, социоцентрической мотивацией общения, осмысленностью своих коммуникативных действий. Эти юноши обладают неуравновешенным типом нервной системы. Они тактичны и дипломатичны, доверчивы и терпимы, проницательны, у них выражена феминность. Они не проявляют резкости и критицизма по отношению к окружающим, зависимы от чужого мнения, ориентированы на принятие и социальное одобрение. Данный стиль можно обозначить как «дипломатичный, ориентированный на других».

В выборке девушек данные интеркорреляций показателей коммуникативной активности и свойств индивидуальности также были подвергнуты факторному анализу, получены три фактора, объясняющих 36,6% общей доли дисперсии.

В фактор 1 вошло 27 показателей, из них 12 показателей коммуникативной активности. Исходя из показателей, вошедших в фактор 1, можно утверждать, что девушки проявляют инициативность в общении, отличаются широким кругом контактов, у них преобладают в общении стенические эмоции – радость, восхищение и пр. Регуляция коммуникативной активности этих девушек происходит по экстернальному типу, т.к. они полагают, что взаимоотношения с партнерами по общению зависят от внешних условий и обстоятельств. Мотивация их коммуникативной активности разнообразна, она включает как эгоцентрические мотивы, так и альтруистические. Представительницы этого стиля активности осознают основные функции общительности, их общение направлено на решение практических задач.

Можно утверждать, что индивидуальный стиль коммуникативной активности девушек, соответствующий фактору 1, свойственен испытуемым с сильным и подвижным типом нервной системы. Их отличает тяга к людям, легкость в установлении социальных связей, стремление к разнообразию форм предметной деятельности, они автоматически включаются в социальные связи, обладают высоким темпом поведения и скоростью выполнения операций при осуществлении предметной деятельности. По своим личностным свойствам они сердечны и открыты, напористы, жизнерадостны и разговорчивы, предприимчивы, ориентируются на социальное одобрение. Девушки отличаются выраженной маскулинностью. В интерперсональных отношениях уверены в себе и настойчивы, не склонны уступать и подчиняться другим. В целом данный симптомокомплекс можно обозначить как «энергичный, контактный» стиль коммуникативной активности.

В целом, анализируя составляющие первого фактора в выборке девушек, можно отметить ряд интересных особенностей, которые свидетельствуют о том, что данный стиль по своим характеристикам близок к «типично мужскому» стилю. Во-первых, как отмечает в своем исследовании О.А. Тырнова (1996), общительность юношей отличается практической направленностью по сравнению с общительностью девушек, а девушки тяготеют к интернальному типу регуляции общительности. В данном стиле коммуникативной активности девушек мы наблюдаем экстернальную регуляцию, сходную с регуляцией, более характерной для юношей, а также практическую направленность коммуникативной активности. Во-вторых, обращают на себя внимание также и такие детерминанты этого стиля как напористость и маскулинность. Таким образом, можно полагать, что «энергичный, контактный» стиль коммуникативной активности девушек по своим проявлениям сходен со стилем, более типичным для представителей противоположного пола.

В выборке девушек в фактор 2 вошли 16 показателей, из них шесть показателей коммуникативной активности.

По-видимому, этот стиль активности нельзя считать гармоничным, т.к. во второй фактор вошли обе группы трудностей, возникающих в общении. Они сочетаются с эмоциональностью в контактах с людьми, которая выражается как в виде стенических, так и в виде астенических эмоций. Эти девушки отличаются поверхностностью суждений об активности в общении.

Девушек этого стиля коммуникативной активности можно охарактеризовать как импульсивных в общении, чувствительных к расхождению между задуманным и реальным результатом действия, с высокой социальной ранимостью. Они находятся под влиянием чувств, не вступают в споры в проблематичных ситуациях. Для них характерно чувство вины, впечатлительность. Девушки обладают повышенной мотивацией, раздражительностью. В отношениях с окружающими проявляют ироничность и упрямство, неконформность, свой негативизм могут проявлять в вербальной агрессии. Таким образом, с учетом показателей, которые вошли в этот фактор, можно назвать данный стиль коммуникативной активности «эмоциональный, затруднительный».

Фактор 3 представлен 11 показателями, три из них – компоненты коммуникативной активности. Этот стиль коммуникативной активности является типично женским стилем. Он проявляется в доминировании стенических эмоций в общении, в гибком регулировании своей коммуникативной активности. Девушки, для которых характерен данный стиль коммуникативной активности, отличаются сильным процессом торможения. Им свойственна конформность, мягкость и уступчивость, они терпимы, благожелательны по отношению к другим, уживчивы, консервативны и принимают только испытанное временем. В межличностных отношениях ожидают помощи и советов, вежливы, не умеют проявить сопротивление, стремятся быть в согласии с мнением окружающих, проявляют теплоту и дружелюбие. Исходя из показателей, вошедших в фактор 3, можно обозначить как покладистый, экспрессивный.

Таким образом, в ходе исследования выявлены проявления коммуникативной активности юношей и девушек, установлены три различных стиля коммуникативной активности юношей, обусловленных симптомокомплексами разноуровневых свойств индивидуальности: энергичный, деловой; конформный, эмоциональный; дипломатичный, ориентированный на других. В двух из трех выявленных стилях присутствует гендерный компонент – в первом «энергичном, деловом» стиле – маскулинность, в третьем «дипломатичном, ориентированном на других» стиле коммуникативной активности – феминность.

Выявлены три индивидуальных стиля коммуникативной активности девушек. Эти стили детерминированы различными симптомокомплексами свойств, относящихся к разным уровням их интегральной индивидуальности. Эти стили обозначены нами как «энергичный, контактный», «эмоциональный, затруднительный», «покладистый, экспрессивный». Как и в мужской выборке, в женской выборке в структуре двух из трех стилей присутствует гендерный компонент — маскулинность в первом стиле и феминность в третьем.

Не все выявленные нами стили юношей и девушек являются продуктивными, гармоничными. Стиль юношей «конформный, эмоциональный» и стиль девушек «эмоциональный, затруднительный» не только затрудняют общение, но и вероятно, не способствуют развитию их индивидуальности. Отметим две особенности этих стилей коммуникативной активности юношей и девушек. Во-первых, в структуру стилей входят показатели трудностей общения; во-вторых, компонентом стилей является эмоциональность. Следовательно, один из путей преодоления трудностей реализации коммуникативной активности студентов связан с регулированием эмоциональных форм реагирования в различных ситуациях общения.

Полученные нами данные дают возможность строить индивидуальные коррекционно-развивающие программы с учетом пола и возраста субъекта коммуникативной ак-

тивности. Эти программы должны быть специально направлены на те компоненты коммуникативной активности, которые затрудняют общение. Следует отметить, что групповая психокоррекционная работа обязательно должна проводиться в смешанных по половому признаку группах. Совместное участие юношей и девушек в этой работе позволит смоделировать основные жизненные и учебные события студентов, понять гендерные особенности коммуникативной активности.

РЕЗЮМЕ

Фактор пола признается в настоящее время одной из значимых составляющих психологических исследований. Изыскания отечественных и зарубежных психологов, которые хотя бы условно можно отнести к гендерной проблематике коммуникативной активности нельзя считать немногочисленными, тем не менее, они основаны на разных методологических подходах и содержат разрозненные данные. Это повышает актуальность исследования гендерных особенностей коммуникативной активности человека с позиций системного подхода.

Таким образом, в результате эмпирического исследования были установлены особенности коммуникативной активности мужчин и женщин, юношей и девушек студенческого возраста:

- Мужчины и женщины статистически значимо отличаются по таким показателям коммуникативной активности как интернальность, осмысленность, а также по выраженности личностных трудностей в общении.

- Установлено своеобразие структуры коммуникативной активности мужчин и женщин:

- в структуре коммуникативной активности женщин фактор трудностей реализации активности более выражен, чем у мужчин;

- у мужчин мотивационный фактор (эгоцентрическая мотивация) занимает более значимое место в структуре коммуникативной активности, чем у женщин;

- механизм регуляции коммуникативной активности

у мужчин связан с аффективным компонентом, а у женщин – с мотивационным компонентом активности.

- Выявлены стили коммуникативной активности юношей студенческого возраста, обозначенные нами как «энергичный, деловой», «конформный, эмоциональный», «дипломатичный, ориентированный на других», и стили девушек – «энергичный, контактный», «эмоциональный, затруднительный», «покладистый, экспрессивный». В структуру стилей входят маскулинные и феминные компоненты. Эти стили детерминированы разноуровневыми свойствами индивидуальности. Не все выявленные нами стили являются продуктивными, гармоничными.

- В представлениях юношей о субъекте затрудненного общения содержатся такие компоненты, которые не связаны с полом и те, которые имеют полоспецифический статус. Эти компоненты относятся к разным социально-психологическим характеристикам общения. Различия в представлениях юношей о юношах и о девушках как субъектах затрудненного общения носят не столько количественный, сколько качественный характер. Представления девушек о юношах и девушках как субъектах затрудненного общения отличаются от представлений юношей. Женские представления более гомогенны. Как и юноши, так и девушки проявляют более высокую сензитивность к представителям противоположного пола. Сходство в оценках юношей и девушек заключается в том, что независимо от пола «трудного» партнера наиболее затрудняющими общение признаются отношения-обращения.

Таким образом, полученные эмпирические данные свидетельствуют о различиях коммуникативной активности людей, связанных с полом. Анализируя полученные результаты, следует наметить перспективы дальнейших исследований, которые могут быть продолжены как в возрастном аспекте, так и в плане выявления механизмов развития и детерминант коммуникативной активности мужчин и женщин.

Список литературы

1. *Абульханова, К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения / К.А. Абульханова // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002.– С.34–50.
2. *Бендас, Т.В.* Методика изучения эффективности лидеров разного пола / Т.В. Бендас // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной, СПб.: Питер, 2003. – С.347–362.
3. *Богданович, Н.В.* Субъект как категория отечественной психологии. Автореф. ...дисс. к-та психол. наук. М: Институт психологии Российской Академии наук. 2004. – 19 с.
4. *Буракова, М.В.* Интерпретация маскулинности-феминности внешнего облика женщины (на примере прически). Дисс. ...кан-та психол. наук. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2000. – С.205.
5. *Визгина, А.П.* Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин / А.П. Визгина, С.Р. Пантилеев // Вопросы психологии. 2001, № 3. – С.91–100.
6. *Вяткин, Б.А.* Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека / Б.А. Вяткин. – Пермь: Пермский гос. пед. ун-т. 2000. – 179 с.
7. *Горшко, Е.* Гендерная проблематика в языкознании / Е. Горшко // Введение в гендерные исследования. Ч.1. Учебн. пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алейтейя, 2001. – С.508–542.
8. *Грошев, И.В.* Психология половых различий: автореф. дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.01 / И.В. Грошев. – М., 2002. – 49 с.
9. *Грошев, И.В.* Психофизиологические различия мужчин и женщин / И.В. Грошев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – 464 с.
10. *Здравомыслова, Е.* Социология гендера / Е. Здравомыслова, А. Темкина // Введение в гендерные исследования. Ч.1. Учебн. пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алейтейя, 2001. – С.147–196.
11. *Кон, И.* Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / И. Кон // Введение в гендерные исследования. Ч.1. Учебн. пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алейтейя, 2001. – С.562–605.

12. *Лабунская, В.А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В.А. Лабунская. – Ростов на Дону: Феникс, 1999. – 608 с.
13. *Лабунская, В.А.* Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для студ. Высш. учеб. заведений / В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288 с.
14. *Лабунская, В.А.* Гендерные конструкты невербального общения / В.А. Лабунская // Общение -2006: на пути к энциклопедическому знанию: Материалы конференции 19–21 октября 2006. Психологический институт РАО. – М.: Академия имиджологии, 2006. – С.176–186.
15. *Ладionenко, М.А.* Гендерные и возрастные особенности восприятия критической обратной связи в межличностном общении / М.А. Ладionenко // Общение -2006: на пути к энциклопедическому знанию: Материалы конференции 19–21 октября 2006. Психологический институт РАО. – М.: Академия имиджологии, 2006. – С.186–192.
16. *Мерлин, В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.
17. *Плахов, А.* Мачизм как зеркало сексуальной революции / А. Плахов // Искусство кино. 1997, № 5. – С.39–46.
18. *Саккулина, Е.Л.* Современные стереотипы маскулинности – феминности у молодежи / Е.Л. Саккулина // Социокультурный анализ гендерных отношений. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1998. – С.84–85.
19. *Селиванов, В.В.* Свойства субъекта и его жизненный цикл / В.В. Селиванов // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 386 с. – С. 310–328.
20. *Тырнова, О.А.* Психологические различия в проявлениях общительности у юношей и девушек: Дис. ...канд психол. наук. М., 1996. – 139 с.
21. *Tannen, D.* You Just Don't Understand. Women and Men in Conversation / D.Tannen. – London, Virago Press Limited, 1991.